

© 2016 г.

П.Ю. РАХШИР

СОВРЕМЕННЫЙ АМЕРИКАНСКИЙ КОНСЕРВАТИЗМ: ПРОБЛЕМЫ КОНСОЛИДАЦИИ

Современный американский консерватизм, прочно ассоциируемый с республиканской партией, играет в жизни США более значительную роль, чем в Европе консерватизм западноевропейских стран. Тем не менее консерваторы проиграли две последние битвы за Белый дом. Определенные успехи на выборах в федеральные законодательные институты, а также во многих штатах, вряд ли могут послужить утешением. Все это побуждает правых аналитиков размышлять над тем, как консолидировать силы различных течений американского консерватизма, чтобы вернуть Белый дом под свой контроль и поспособствовать ренессансу былых славных времен, связанных, прежде всего, с правлением Р. Рейгана.

С этой точки зрения особый интерес вызывает книга сотрудника влиятельного консервативного журнала «Нэшнл ревью» Ч. Кука под загадочным, на первый взгляд, названием «Консерватарианский манифест»¹. Она интересна сама по себе и благодаря вызванному ею резонансу в правых кругах США. Книга может послужить отправным пунктом для анализа проблематики консолидации современного американского консерватизма накануне президентских выборов 2016 г.

Ч. Кук – англичанин, обладатель оксфордской докторской степени, несколько лет назад перебравшийся за океан. Американский аналитик Дж. Батлер оценивает Кука как «вдумчивого, проникнутого симпатией иностранного наблюдателя, принадлежащего к традиции А. де Токвиля». Кук занимает сильную позицию «защитника американского величия»². Действительно, книга дает основания для такого суждения, а ее автор ощущает себя настоящим американцем.

Книга Кука начинается с дифирамбов американскому консерватизму. Именно он предстает в качестве благотворного фермента поляризации, отличающей США от других стран Запада. «Выборы за границей, – пишет Кук, – имеют тенденцию быть ограниченными и показушными, на которых придается большое значение незначительным сокращениям власти государства, а “философия” выглядит неприличным, даже опасным словом». Между тем, в США «консерватизм по счастью отличается неортодоксальностью и присущим ему радикализмом»³. Американским консерваторам свойственны страстность и амбициозность. Их идеи сравнительно недавнего происхождения, среди них права на собственность, разделение властей, жесткое ограничение

Рахмир Павел Юхимович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Всеобщей истории историко-политологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета (Пермь, Россия).

¹ *Cooke C.W.* The Conservatarian Manifesto: Libertarians, Conservatives, and the Fight for the Right's Future. New York, 2015.

² *Butler J.* The Conservatarian Moment. Review: Charles Cooke's 'Conservatarian Manifesto'. – <http://freebeacon.com/culture/the-conservatarian-moment/>

³ *Cooke C.W.* Op. cit., p. 1–2.

власти государства, твердая защита прав на свободу совести, собраний, слова, частной жизни и самозащиту. Далее следует еще длинный перечень принципов: предпочтение локальному правлению перед центральным планированием, свободная и динамичная рыночная экономика и превыше всего – недоверие ко всякому правительству, берущему на себя ответы на вопросы, которые могут быть лучше решены гражданским обществом.

Поляризация в США служит для Кука источником оптимизма: «то, что США остаются резко разделенными и то, что их консерваторы не сдаются – причина глубокого разочарования для социал-демократов и источник воодушевления для меня и многих миллионов других людей»⁴.

Правда, последние годы были не лучшим временем для консерваторов. Кук признает, что речь идет о партии и ее философии, которые по некоторым направлениям утратили верные ориентиры. Все же, хотя книга, по его словам, порой критична, но, в конечном счете, она и оптимистична. Консерваторы остаются крепко связанными принципами, «которые привели страну к ее современному положению – изобилию и международному лидерству»⁵. Что же касается допущенных ошибок, то они не являются фатальными. Кук видит свою задачу в том, чтобы перепроверить некоторые из базовых принципов консерватизма и попытаться сочетать вневременные принципы с сегодняшней ситуацией. Именно в этом, а не в полемике с оппонентами, его главная цель.

Прежде всего, Кук стремится раскрыть причины, мешающие консерваторам вернуться на привычные для них лидирующие политические позиции. Отсюда название первой главы книги: «Что же не ладится у консерваторов?». На взгляд Кука, главная причина неудач американских консерваторов обусловлена провальным президентством Дж. Буша-младшего. В статье на страницах «Нэшнл ревью», в которой он по сути представляет читателям свою книгу, Кук отмечает, что ветераны рейгановской революции «пришли к выводу, что годы Буша явились разочаровывающим провалом и что республиканская партия – неэффективное орудие для реализации их притязаний»⁶. В книге Кук пишет: «В течение восьми турбулентных лет администрации Буша республиканская партия последовательно разрушала свою репутацию, нанесла вред общественному представлению о консерватизме»⁷.

Автор конкретизирует свои обвинения: республиканцы чересчур много тратили, щедро субсидировали, слишком многое контролировали. Республиканцы отказались, по его словам, от своего коренного принципа федерализма, подрывали свободу торговли, покровительствовали большому бизнесу. Особого внимания заслуживает такое обвинение: они использовали правительственную власть для агрессивного проталкивания социальных вопросов и, наконец, были кооптированы Христианской правой, которая, будучи одной из частей коалиции, превратилась в ее доминирующий элемент. Республиканская партия, по мнению Кука, в результате политического курса Буша сместилась с правоцентристских позиций в сторону экстремизма, явно непривлекательного с электоральной точки зрения.

Победа на президентских выборах 2008 г. Б. Обамы и особенно его переизбрание в 2012 г. создавали впечатление, что прогрессизм стал доминантой политической философии США, а консерватизму после сдвига с правоцентристских позиций угрожал откат: «Республиканская партия обречена идти путем вигов». Перед американскими консерваторами возникла опасная перспектива: «Подобно консервативным партиям в других странах, роль республиканцев в американской жизни сведется к тому, чтобы управлять “государством всеобщего благосостояния” лучше, чем левые, замедлять процесс изменений и притуплять острые эксцессы доминирующего прогрессизма»⁸.

⁴ Ibid., p. 4–5.

⁵ Ibid., p. 8.

⁶ *Cooke C.W.* Conservatism. – *National Review*. 23.III.2016, p. 16.

⁷ Ibid., p. 16.

⁸ Ibid., p. 12.

Однако ситуация круто изменилась: перед республиканцами открылись благоприятные перспективы. «На шестом году президентства Обама стал столь же непопулярен, как Джордж Буш в тот же самый период»⁹. Хотя консерваторам не стоит уповать на то, что благодаря провалам Обамы автоматически удастся вернуть былые позиции: «Прежде чем республиканская партия вернет доверие к себе как естественной правящей партии, ей следует перестроиться, причем драматически»¹⁰.

Республиканцы должны восстановить себя как партию свободы, показать, что они не надеются на возврат к временам Буша. Если же они захотели бы вернуться к своему культовому герою Рональду Рейгану, то это можно было бы сделать, обратившись к одному из его самых знаменитых высказываний: «Истинное сердце и душа консерватизма – либертарианизм»¹¹.

«Термины “консерватор” и “либертарианец”, – пишет Кук, – традиционно использовались для описания двух сильнейших строительных блоков правой коалиции»¹². Из их сочетания и возникло название книги. Термин «консерватарианизм», по признанию автора, попал ему на глаза в конце 2006 г., он появился в среде сторонников республиканской партии, разочаровавшихся в политике Буша.

Кук не обольщается этим неологизмом, видит его слабости: «Спросите любого из сотни тех, кто идентифицирует себя с “консерватарианцами”, что они понимают под этой кличкой, и вы получите сотню разных ответов». Реальная противоречивость «консерватарианства» обусловлена тем, что, несмотря на многие общие свойства, две его составляющих «абсолютно не одно и то же, а временами они вступают в конфликт»¹³.

Первостепенная слабость либертарианства, по мнению Кука, заключается в том, что оно может быть «неразумно идеологизированным и совершенно оторванным от реальности». Хуже того, «либертарианцы могут вести себя подобно якобинцам, игнорируя традицию, исходя из убеждения, что чистая логика может дать ответ на все важные вопросы о человеческом опыте, независимо от истории и культурных норм». Они могут «рефлексивно защищать что-либо, если это сделано на основе свободного выбора, независимо от того, был этот выбор хорошим или нет»¹⁴.

Первостепенная слабость консерватизма, по Куку, заключается в том, что он «может твердо отказаться от адаптации к возникающим социальным и экономическим реальностям и превращать преходящие решения, которые были утилитарным продуктом особого времени, в высшие принципы»¹⁵. Следовательно, основное политико-философское противоречие между консерватизмом и либертарианством – это противоречие между такими ценностями, как традиция и свобода. Отсюда задача республиканской партии – найти путь их синтеза.

Для этого имеются серьезные предпосылки: «То, что в Америке друзья свободы называются “консерваторами”, а стремящиеся к централизации авторитарянцы – “либералами” – одна из великих семантических причуд истории»¹⁶. Действительно, история распорядилась таким образом, что в XX в., особенно после великой депрессии, консерваторы, прежде всего американские, стали поборниками невмешательства государства в социально-экономическую сферу, тогда как либералы, наоборот, стали уповать на государство. На смену классическому либерализму в США пришел социальный либерализм рузвельтовского «нового курса». Что же касается либертарианцев, то они выступили в роли наследников классического либерализма. Именно наследие

⁹ Ibid., p. 13.

¹⁰ Ibidem.

¹¹ Ibid., p. 25.

¹² Ibid., p. 27.

¹³ Ibid., p. 28, 32.

¹⁴ Ibid., p. 33.

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Ibid., p. 1.

классического либерализма создает силу притяжения между консерваторами и либертарианцами и находит выражение в «консерватарианизме».

По словам профессора Д. Кляйна из университета Джорджа Мэйсона, для Кука характерен «классический либеральный этос» и приверженность конституционной системе, чей классический либеральный характер «трагически разрушается демократиями и левыми вообще». Как с одобрением отмечает Кляйн, «цель Кука заключается в том, чтобы убедить либертарианцев, что всякая ответственная политическая мысль должна признавать не только презумпцию свободы, но и также презумпцию сохранения “статуса кво”»¹⁷. Речь идет о нахождении баланса между ними. «Культивируя консерватарианизм, Кук, по словам Кляйна, стремится охладить враждебность между консерваторами и либертарианцами». Более того, Кук настаивает, что консерватарианизм (или классический либерализм) является душой республиканского консерватизма, начиная с 1912 г., когда Вудро Вильсон принялся мощно формировать характер оппозиционной партии». Кляйн не скрывает восхищения книгой Кука, которая, по его мнению, «сочетает политическую мудрость и ответственную заинтересованность в политической эффективности»¹⁸.

Действительно, перспективы сотрудничества консерваторов-традиционалистов и либертарианцев представляются вполне реальными. Однако за пределами консерватарианизма остается немалая часть консервативного лагеря и прежде всего такой сильный и влиятельный его сегмент, как социальные консерваторы, чьи установки находятся в особенно резком противоречии с либертарианизмом.

Приоритетными для социальных консерваторов являются религиозные и семейные ценности. «Либертарианцы, — пишет лидер социальных консерваторов Р. Санторум, — считают базовой ячейкой общества индивида. Это неверно. Базовая ячейка общества — семья»¹⁹. Санторум опирается и на авторитет отцов-основателей США. Он цитирует слова из прощального послания Дж. Вашингтона: «Из всех нравов и обычаев, которые ведут к политическому процветанию, религия и мораль являются необходимой опорой»²⁰. Социальным консерваторам весьма трудно найти общий язык с консерватарианизмом. Серьезным препятствием оказываются как раз социальные вопросы, по которым сложно достичь необходимого консенсуса.

Не случайно одна из наиболее важных глав книги Кука называется «Миф о социальных вопросах». «Спросите любого политического аналитика, — такими словами начинается эта глава, — что является фактором, ограничивающим республиканскую партию, и он почти определенно ответит улыбкой с волчьим оскалом и сошлется на “социальный консерватизм”». Именно он, согласно Куку, отталкивает от республиканской партии молодых американцев: «Молодые люди пожелают находиться на одном борту с республиканской партией, если она отбросит свои старомодные взгляды на проблемы “морали”»²¹.

Кук подчеркивает, что натолкнувшись на такой барьер, новые молодые избиратели «уходят от рассмотрения взглядов республиканцев по таким вопросам, как налогообложение, рост государственного влияния, баланс власти между Вашингтоном и штатами, жесткость по отношению к бизнесу, регулирование окружающей среды, устойчивость сети социальной безопасности, роли США в мире, стоимость здравоохранения... Между тем, по этим вопросам они либо симпатизируют, либо могли бы симпатизировать консервативной точке зрения»²².

¹⁷ Klein D.B. Team Republican: A Review Essay of Charles C.W. Cooke, The Conservatarians Manifesto: Libertarians, Conservatives, and the Fight for the Right's Future. — http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2662874

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ Santorum R. Blue Collar Conservatives. Recommitting an America that Works. Washington (DC), 2014, p. 24.

²⁰ Ibid., p. 102.

²¹ Cooke C.W. The Conservatarians Manifesto..., p. 157.

²² Ibid., p. 158.

Для Кука характерен дифференцированный подход к «социальным вопросам». Политически, возможно, было бы выгодно объединить под одним баннером вопросы об абортах, гомосексуальных браках и легализации наркотиков, но у них, считает Кук, различная философская подоплека. Особенно важно отметить, что он стремится снять с «социальных вопросов» налет сакральности и морализации. Так, консервативная позиция против абортов «весьма проста и базируется на твердой оппозиции отнятию человеческой жизни». Что же касается консервативной оппозиции гей-бракам, «то по контрасту она движима желанием обеспечить чистоту и здоровье общества»²³.

«Социальные вопросы», подчеркивает Кук, разделены и с электоральной точки зрения: «В то время как общественное мнение в значительной мере на стороне прогрессистов по вопросу гей-браков и наркотиков, то поддержка легализации абортов движется в другом направлении, причем не только среди населения в целом, но и молодых избирателей». В подтверждение Кук приводит данные опросов. Противники абортов, по его мнению, правы, утверждая, что нерожденный ребенок имеет право на жизнь. Чрезвычайно важно, что «общественное мнение склоняется по этому вопросу в направлении к консервативной позиции»²⁴. Следовательно, консерваторы могут гораздо лучше объяснить свою позицию, не связывая ее с религией и социальным консерватизмом.

Что же касается дебатов по гомосексуальным бракам, то их результаты, как признает автор «Консерватарианского манифеста», «полярно противоположны дебатам по абортам»²⁵. Консерваторам придется признать, что их битва на этом поле проиграна. И далее следуют ключевые для понимания позиции Кука слова: «Теперь настало время для определенного прагматизма – скорее для тактики Дюнкерка, чем Эль-Аламейна»²⁶. «Консерватарианский манифест» как раз и проникнут духом прагматизма. Его автор отдает себе отчет в том, что именно на основе прагматизма и может быть достигнута консолидация консервативного лагеря.

Кук солидаризируется с мнением судьи А. Скалиа: так как США – это федерация, проблема гей-браков должна решаться на уровне штатов. На взгляд Кука, республиканцам следует признать, что идеологическая чистота – не лучший политический выбор: «Есть более важные битвы, чем гей-браки».

Наряду с «социальными вопросами», камнем преткновения во взаимоотношениях правых, в частности консерваторов-традиционалистов, с либертарианцами является проблема иммиграции. Как отмечает Кук, «по вопросам иммиграции консерваторам и либертарианцам свойственна тенденция сталкиваться и при этом сильно»²⁷. Как правило, консервативная позиция основывается на тезисе, что нации не являются нациями, пока у них нет границ. Огромное значение имеют также проблемы культуры. Страна не в состоянии абсорбировать неограниченное количество вновь прибывших. Не следует ожидать при этом, что ей удастся сохранить свой образ жизни, что это поддержит огромное культурное многообразие и жизненную энергию США.

В век международного терроризма необходимы строгие и четкие меры проверки по отношению к прибывающим в страну иммигрантам. Это, по словам Кука, является императивом. Что же касается либертарианского подхода, то он заключается в том, что почти все индивиды имеют право размещаться там, где они пожелают, что почти всем прибывшим в США следует позволить въехать в страну при условии, что они могут содержать себя. Однако консерваторы, не всегда склонные доверять правительству, желают, чтобы государство решало, кто может работать в США, а кто нет. «Эти две позиции непримиримы», – полагает Кук²⁸.

²³ Ibidem.

²⁴ Ibid., 169.

²⁵ Ibid., p. 172.

²⁶ Ibid., p. 173–174.

²⁷ Ibid., p. 218.

²⁸ Ibid., p. 219.

«Либертарианцы, — пишет Кук, — предпочитают говорить об иммиграции так, как будто в США нет системы “велфера”, как будто федеральное правительство существенно ограничено, рынок действует совершенно раскованно, и если бы доминировала жесткая культура, при которой каждый полагается прежде всего на собственные силы». Допускается самоубийственная, на взгляд Кука, ошибка: «Явно бессмысленно сравнивать современные Соединенные Штаты с Америкой иммиграционных волн XIX — начала XX в.». Кук ссылается на известного американского экономиста М. Фридмана, который утверждал, что «свободная иммиграция в том смысле, как это было в 1914 г., сегодня невозможна. ... Потому что одно дело иметь иммиграцию ради работы. Совсем другое дело ради “велфера”»²⁹.

Кук пишет: «Я, конечно, согласен с либертарианцами в желании, чтобы федеральное правительство не вмешивалось. Но это, по крайней мере, не для нашего времени, и не для страны, где мы живем с ее системой “велфера”, которая существенно меняет ситуацию». Это вопрос не только экономики, но и политики. Факты свидетельствуют о том, что иммигранты голосуют за системы «велфера» больше, чем коренные американцы.

«Между тем, Америка — это страна, а не глобальная богадельня», — настаивает Кук. Он развивает эту мысль: «За исключением тех, кто бежит от смерти и от преследований, для кого страна остается сияющим градом на холме, США существуют не для того, чтобы улучшать условия или осуществлять мечтания каждого в мире. Америка существует, чтобы служить своим гражданам и гарантировать им свободу»³⁰.

Либертарианцы склонны обвинять консерваторов, желающих регулировать иммиграцию, в «социальной инженерии». По мнению Кука, «это одна из немногих сфер, в которой “социальная инженерия” поистине хорошая вещь». Автор книги — убежденный сторонник дифференцированного подхода к иммиграции. «У либертарианцев и прогрессистов, — пишет Кук, — есть вредная привычка сводить сложный вопрос к единому термину “иммиграция”. Они зачастую не делают различия между неграмотным фермером из Гватемалы, ирландцем, который приехал в Нью-Йорк на Новый год и не вернулся назад, и нобелевским лауреатом физиком из Индии»³¹.

Кук представляет собой позитивный образ иммигранта. Кук прибыл в Америку, будучи обладателем оксфордской степени, получив предложение от престижного журнала, то есть принадлежал к той категории, которая поощряется иммиграционной системой, поскольку ее представители не нуждаются в общественном попечении. Но еще важнее другое. «Когда я говорю, что я американец, — пишет Кук, — это не потому, что белый или потому, что я бегло говорю по-английски, а потому, что стать американцем сродни тому, чтобы стать, скажем католиком. Это идентичность, которая приобретается, а не наследуется»³².

В американской идентичности есть нечто сакральное. Она «принимается как пункт рациональной веры, элемент того, что делает Америку исключительной страной». Чтобы стать американцем, от людей требуется то, о чем Ф. Скотт Фицджеральд говорил, как о «велении сердца». Конечно, иммигранты сохраняют многое из своего прошлого, но им не следует отправляться в Америку для того, чтобы делать США похожими на те страны, которые они покинули. Чего ждут от них американцы? «Спросите на улице десяток американцев, — пишет Кук, — и вы услышите: “Работать, не стать бременем, напряженно работать и ассимилироваться”»³³. Понятия «национальная идентичность», «американская исключительность», используемые в позитивном смысле, характерны для консерваторов и расходятся с позициями либертарианцев. Нетрудно заметить, что по отношению к иммиграции у Кука доминирует консервативный настрой.

²⁹ Ibid., p. 219–220.

³⁰ Ibidem.

³¹ Ibid., p. 223.

³² Ibid., p. 215.

³³ Ibid., p. 216.

Подход Кука к внешней политике и обороне, как и к иммиграции, в основном совпадает с консервативным мейнстримом. Естественно, Кук обрушивается с резкой критикой на внешнюю политику Обамы: «Внешняя политика США – горячая смесь хаотичности, слабости и иррациональности»³⁴. По словам Кука, «Обама никогда в достаточной мере не интересовался иностранными делами, ревностным отстаиванием статуса Америки в качестве лидера свободного мира»³⁵.

Кук признает, что война в Ираке оказала воздействие на психику американцев. То обстоятельство, что среди правых есть контингент, враждебный интервенционизму времен Буша, – «это здоровый признак»³⁶. Но критика Буша отнюдь не означает осуждения гегемонистского внешнеполитического курса США. Кук одобрительно ссылается на американского политолога С. Хантингтона, который в 1993 г. написал, что «мир без лидерства США будет миром более насильственным и беспорядочным, менее демократичным и экономически преуспевающим, чем мир, где США сохраняют большее влияние на глобальные дела, чем любая другая страна»³⁷. Красноречиво высказывание Кука в «Нэшнл ревью»: «Подход “традиционных правых” к обороне основывается на правильном понимании человеческой природы, на трезвом признании того, что глобальный порядок требует сильной державы для его поддержания и понимания того, что на эту роль нет иного приемлемого кандидата, кроме США»³⁸. Кук утверждает, что «после 1945 г. американцы призваны защищать либеральный порядок. Мы не должны быть глухими по отношению к этому нашему призванию»³⁹.

Видимо, для того, чтобы несколько успокоить либертарианцев, Кук пишет: «Инстинкты нынешней администрации разрушительны для глобального порядка, но это не означает, что следует вернуться к доктрине Буша». Правда, он сразу же оговаривается: «Не всякая интервенция – Ирак»⁴⁰. Наверняка режет слух либертарианцев и суждение Кука о том, что военная функция государства самая важная из всех его функций и не просто потому, что США опора глобального порядка, а «потому, что философски и конституционно защита государства – первопричина существования федерального правительства»⁴¹.

Следует, однако, отметить, что Кук критически относится к тому, как Пентагон расходует свой колоссальный бюджет. Военные расходы должны жестко контролироваться, «их не стоит оценивать на иной основе, чем необходимость»⁴². Как отмечает Кук, «Пентагону хронически не удастся проследить за своими расходами. Министр Л. Панетта жаловался в 2011 г., что Пентагон – единственное большое федеральное ведомство, которое сегодня не может проверить аудит»⁴³. Консерваторам, считает Кук, необходимо признать такое поведение военных недопустимым.

Близкие Куку либертарианские мотивы доминируют в главах, посвященных проблемам оружия и наркотиков. Их названия говорят сами за себя: в первом случае – «Исследование успеха», а во втором – «исследование провала». «Фактически, – пишет Кук, – право хранить и носить оружие служит счастливым исключением из правила, представляющим великолепную победу для консерваторов, либертарианцев и реально для всякого, кто ценит разум выше истерии, а факты выше страха»⁴⁴. Консерваторам, полагает Кук, не следует отрицать, что в США погибает от огнестрельного оружия

³⁴ Ibid., p. 193.

³⁵ Ibid., p. 194.

³⁶ Ibid., p. 198.

³⁷ Ibid., p. 205–206.

³⁸ *Cooke C. W. Conservatism*, p. 18.

³⁹ Ibidem.

⁴⁰ *Cooke C. W. The Conservatism Manifesto...*, p. 206.

⁴¹ Ibid., p. 209.

⁴² Ibid., p. 210.

⁴³ Ibid., p. 212.

⁴⁴ Ibid., p. 126.

больше людей, чем в любой другой стране цивилизованного мира. Это обусловлено тем, что на США приходится половина огнестрельного оружия, находящегося на руках у частных лиц в мире. «Ключевой вопрос для нас, – подчеркивает Кук, – не в том, является ли оружие опасным, оно, действительно, таково, а в том, кто им располагает в свободном обществе»⁴⁵.

«Наряду с прекрасной Первой поправкой Вторая поправка является самым важным философским положением Конституции США. Ее следует ревностно отстаивать», – таков взгляд Кука⁴⁶. Наряду с философскими и моральными аргументами существенную роль, по мнению Кука, играют и практические, прежде всего электоральные соображения. Кук ссылается, в частности, на исследование, в соответствии с которым электоральное большинство пришло к мнению, что «права защищающихся должны превышать права жертв»⁴⁷. Следовательно, американцы ради возможности использовать оружие для самозащиты готовы мириться с большим количеством жертв огнестрельного оружия. Консерваторам же «следует продолжать нормализовать владение оружием и право собственности на него»⁴⁸.

Главу о наркотиках вполне можно считать либертарианской. Кук резко критически оценивает позицию консерваторов по этой проблеме: «Консерваторы позволяют федеральному правительству регулировать вопрос о наркотиках и тяжелой рукой усиливать наказания. Они игнорируют убедительные данные, которые свидетельствуют о том, что война с наркотиками проигрывается». Консерваторы, признает Кук, «кажется счастливы отказаться от индивидуальной свободы в пользу широких по охвату и жестко усиленных законов». Он имеет в виду прежде всего борьбу с марихуаной. Кук не отрицает того факта, что этот наркотик оглушает и перевозбуждает людей, но те, кто выступают за его легализацию, справедливо отмечают, что никто не умирает от передозировки марихуаны. В качестве союзника Кук привлекает одного из ведущих социальных консерваторов П. Робертсона, который предлагает относиться к марихуане так, как относятся к алкоголю»⁴⁹.

Криминализация употребления наркотиков, настаивает Кук, приводит к негативным результатам: растет число заключенных в тюрьмах, увеличивается преступность в стране. Возникает, по его словам, порочный круг. По данным за 2010 г. половина всех федеральных узников отбывала наказания по делам, связанным с наркотиками⁵⁰. Именно консерваторы, утверждает Кук, держат в своих руках ключ к решению проблемы наркотиков: «У них есть способность смотреть на проблему беспристрастным взглядом и оценивать должным образом деятельность правительства». Они являются людьми, «которые говорят на языке федерализма, индивидуальной свободы, личной ответственности и ограничения власти правительства»⁵¹. Это было бы важным шагом в консервативном направлении.

Кук убежден, что лучшей почвой, на которой можно достичь согласия различных фракций консерватизма является федерализм: «Если есть консерватарианская идеология, то ее важнейшим принципом следует считать американскую структуру правления, способную насколько это возможно децентрализовать власть», – пишет поборник консерватарианизма⁵². Именно федерализм поможет устранить «трещины» между консерваторами и либертарианцами. Федеральная система способствует объединению различных интеллектуальных течений консерватизма.

⁴⁵ Ibid., p. 139.

⁴⁶ Ibid., p. 140.

⁴⁷ Ibid., p. 129.

⁴⁸ Ibid., p. 136.

⁴⁹ Ibid., p. 144.

⁵⁰ Ibid., p. 151.

⁵¹ Ibid., p. 155.

⁵² Ibid., p. 36.

«Наша федеральная нация» — озаглавлен один из разделов книги Кука. «Вариативность, — по его словам, — ключевое достоинство цветущей федеральной системы и эффективный страж как толерантности, так и многообразия». Кук подчеркивает, что «федерализм — это путь, который лучше всего может гармонизировать соперничающие коалиционные воззрения». В интервью журналу «Федералист» он выразил надежду на то, что федерализм — лучший путь вперед для них и для страны⁵³.

* * *

Реакцией на книгу Кука стал ренессанс понятия «фьюжин» — «сплав», «коалиция», «сплочение». Это понятие было в ходу среди консерваторов, особенно в 50–60-х годах XX в. ««Фьюжин» — термин, который относится к попытке преодолеть в 1950–60-е гг. интеллектуальный разрыв между философскими течениями консервативной мысли», — сказано в энциклопедии «Американский консерватизм»⁵⁴. Книга Кука расценивалась как призыв к сплочению. «Новое рождение “фьюжин”» — озаглавлен отклик на книгу Кука, написанный историком Д. Дивайном. С ним коррелируется доклад Б. Доменека в либертарианском институте Катона «Консерватарианский вызов: “фьюжин” и будущее». Д. Кляйн назвал свое эссе о книге Кука «Команда республиканцев», имея в виду, что в ней намечены перспективы сплочения республиканской партии в эффективную политическую команду. Этот далеко не полный перечень откликов дает представление о том, как был воспринят «Консерватарианский манифест». Правда, не всеми фракциями республиканской партии.

Чтобы точнее оценить новое издание «фьюжин», нужен краткий экскурс в прошлое. Рождение «фьюжин» связывается главным образом с именами философа Ф. Майера и видного консервативного интеллектуала, основателя журнала «Нэшнл ревью» У.Ф. Бакли-младшего. Страницы этого журнала стали площадкой для формирования «фьюжин». Есть определенная логика в том, что в наше время импульсы к возрождению «фьюжин» исходят от сотрудника этого издания.

Задача облегчалась тем, что либертарианец Майер опирался на исконную американскую традицию. «Майер, — как пишет консервативный историк Л. Эдвардс, — настаивал на том, что он не создает ничего нового, а просто артикулирует уже существующий консервативный консенсус, так блестяще сформулированный отцами-основателями в 1787 г. в Конституции»⁵⁵. Это созвучно с идеями У.Ф. Бакли, который видел цель «Нэшнл ревью» в том, чтобы достичь «генерального консенсуса благодаря балансу между свободой, порядком, справедливостью и традицией»⁵⁶. В значительной мере идеологию «фьюжин» олицетворяли либертарианец Майер и видный историк-традиционалист Р. Кирк. Из встречи этих двух незаурядных умов, по словам У.Ф. Бакли, «возникло то, что известно как “фьюжин”»⁵⁷.

Проблематика «фьюжин» нашла отражение в книге американского историка Д. Дивайна, увидевшей свет в 2013 г. Автор приводит суждение Р. Рейгана о Майере как о человеке, благодаря которому свершился «мощный новый синтез традиционной и либертарианской мысли, синтез, который принимается сегодня многими как современный консерватизм»⁵⁸.

Когда Дивайн пишет о «фьюжин» времен Майера, Бакли, Рейгана, то у него нетрудно уловить ностальгические нотки. Однако, чем ближе к нашим дням, тем силь-

⁵³ Can Libertarians and Conservatives Coexist? An Interview With Charles C.W. Cooke. — <http://thefederalist.com/2015/03/10/can-libertarians-and-conservatives-coexist-an-interview-with-charles-c-w-cooke/>

⁵⁴ American Conservatism. An Encyclopedia. Wilmington, 2006, p. 338.

⁵⁵ Edwards L. William F. Buckley. Wilmington, 2010, p. 87–88.

⁵⁶ Ibid., p. 88.

⁵⁷ Ibid., p. 187.

⁵⁸ Devine D. America's Way Back: Reclaiming Freedom, Tradition, and Constitution. Wilmington, 2013, p. 187.

нее проявляется пессимизм: «Фьюжионистский конституционный консерватизм был создан благодаря харизме Майера, Хайека и других, обрел организационную форму благодаря ученикам-активистам и выиграл власть при Рейгане»⁵⁹.

Но кончилось дело тем, что «фьюжин» растворился в республиканской партии, погас и нуждается в реанимации, чтобы выжить вообще. Глубинную суть «фьюжин» Дивайн видит в том, что «“фьюжионисты” синтезируют свободу и традицию не для коалиционных целей – свобода и традиция должны быть в постоянном напряжении, для чего и существует этот тип консерватизма»⁶⁰. «Фьюжин» в стиле Бакли – это «не просто политическая коалиция, а скорее когерентный интеллектуальный синтез»⁶¹. Дивайн подчеркивает необходимость существенного сближения базисных политико-философских принципов различных фракций консерватизма, во всяком случае, чтобы они находились не в состоянии конфронтации, а во взаимообогащающем диалоге. Реконструкцию «фьюжинистского консервативного ядра», полагает он, следует начинать с оживления рейганизма. Исторический опыт свидетельствует, как трудно входить дважды в одну и ту же воду. В этом отдает себе отчет и автор статьи о «фьюжин» в энциклопедии американского консерватизма: «Вряд ли какой-либо будущий философский альянс между либертарианцами и другими консерваторами окажется более успешным, чем бывшее “фьюжионистское” движение в деле примирения между этими группами»⁶². Кук в интервью журналу «Федералист», оценивая ситуацию в консервативном лагере, признает: «Интеллектуально и идеологически мы более разобщены, чем в 60-е годы XX в.»⁶³.

Интересно отметить, что в книге Кука термин «фьюжин» не фигурирует. Однако в статье на страницах «Нэшнл ревью» ему отводится должное внимание. Как и в книге, Кук подчеркивает характерное для современного американского консерватизма состояние разброда. В значительной степени причины его «коренятся в существенных разногласиях о том, каким должен быть консерватизм в XXI в.»⁶⁴. Например, по таким вопросам, как иммиграция и внешняя политика, «различные части “традиционной правой”», консерваторы, по словам Кука, «находятся в состоянии открытой войны»⁶⁵.

«Столкновением поколений» во многом объясняются противоречия по таким важным социальным вопросам, как наркотики и гей-браки. Поскольку книга Кука появилась к началу президентской кампании, то ее автор не мог не отметить и такой признак глубокого раскола в рядах республиканской партии, как «необычная “скамейка” республиканских претендентов»⁶⁶. На страницах неоконсервативного журнала «Уикли стандарт» этих претендентов остроумно называли «стадом слонов»⁶⁷.

Все же Кук не склонен рассматривать многообразие консервативного лагеря как исключительно отрицательный фактор. В такой ситуации он находит и положительную сторону. Наличие различных фракций создает для правых «неоценимые возможности для саморефлексии и реформ, которые могут быть полезны не только для них самих, но и для США»⁶⁸. Задача заключается в том, чтобы попытаться сплавить лучшие части каждой из составляющих правой философии. Решить эту задачу и должны, по мысли Кука, «консерватарианцы». «Определить, кто эти люди, предугадать чего они хотят, и решить, каков их особый бренд “фьюжин”, помочь наилучшим образом

⁵⁹ Ibid., p. 208.

⁶⁰ Ibid., p. 228.

⁶¹ Ibid., p. 207.

⁶² American Conservatism. An Encyclopedia, p. 340.

⁶³ <http://thefederalist.com/2015/03/10/can-libertarians-and-conservatives-coexist-an-interview-with-charles-c-w-cooke/>

⁶⁴ Cooke C. W. Conservatism, p. 16.

⁶⁵ Ibidem.

⁶⁶ Ibidem.

⁶⁷ Hayes S. F. Herd of Elephants. Handicapping the 2016 GOP Field. – The Weekly Standard, 2015, v. 20, № 3.

⁶⁸ Cooke C. W. Conservatism, p. 16.

примири их разногласия – цель новой книги “Консерватарианский манифест”», – провозглашает Кук⁶⁹. Таким образом, он произносит термин «фьюжин».

Наиболее значительный и вместе с тем благожелательный отзыв книга Кука нашла среди либертарианцев. Прежде всего, следует отметить Д. Дивайна, чья реакция на «Консерватарианский манифест» была опубликована под заглавием «Новое рождение “фьюжин”». Дивайн оценил книгу Кука как «восхитительный призыв к слиянию консервативных и либертарианских идеалов в новом синтезе, который может привести правых к победе после восьми лет Дж. Буша, разрушивших их репутацию и превративших консерватизм в плохое слово»⁷⁰. Лучшими новостями Дивайн считает то, что Кук видит путь к решению насущных проблем в федерализме и децентрализации. Правда, понятие «фьюжин» он предпочитает «консерватарианизму». Но это и некоторые другие замечания не мешают ему «получить удовольствие от этой максимально разумной и хорошо написанной книги»⁷¹.

«Это важная книга, может быть – даже прозрение для людей “справа”, которыми мы являемся», – утверждает президент Висконсинского института политических исследований М. Николс⁷². Он одобрительно говорит о присущем Куку «либертарианском инстинкте»⁷³. Самое же главное, по его словам, состоит в том, что Кук напоминает правым, безотносительно к тому, как они себя называют, какие ценности их объединяют»⁷⁴.

М. Таубе на страницах «Вашингтон таймс», пишет, что в свое время Ф. Майер «взялся за геркулесову задачу найти общую почву для консерваторов и либертарианцев». Несмотря на определенные положительные результаты, считает Таубе, «фьюжнистская» мечта Майера все же не была реализована, но стремление к «фьюжин» остается. В книге Кука предлагается стратегия преодоления того, что разделяет консерваторов и либертарианцев. «Консерваторам и либертарианцам, – полагает Таубе, – следует быть мудрыми и не игнорировать мистера Кука»⁷⁵.

О том, что особенно привлекает либертарианцев в «Консерватарианском манифесте», можно судить по реакции на него аналитика Л. Дж. Брауна. Браун отмечает, что прогрессисты, в частности известный экономист П. Кругмэн, полагают, что либертарианцам никогда не удастся играть значительную роль из-за их малочисленности. В то же время консерваторам трудно восстановить свой имидж после провального президентства Буша. Книга Кука, по мысли Брауна, предлагает хороший выход из трудного положения. Если объединение консерваторов и либертарианцев выглядит геркулесовой задачей, то Кук отнюдь не игнорирует трудные проблемы, особенно иммиграции и обороны, не говоря уже о социальных вопросах. Главное же, по мнению Брауна, в том, что «трактат Кука – хороший первый шаг, освещающий путь, который может спасти республиканцев и, наконец, обеспечить им электоральный успех»⁷⁶.

Если либертарианцы живо и позитивно откликнулись на «Консерватарианский манифест», то представители других течений консерватизма отнеслись к нему, мягко говоря, индифферентно.

С изрядным скепсисом воспринял идею нового издания «фьюжнизма» и коллега Кука по «Нэшнл ревью» известный консервативный автор Дж. Голдберг, чья книга

⁶⁹ *Cooke C. W.* Conservatarianism, p. 16.

⁷⁰ *Devine D.* A New Birth of Fusionism. – <http://www.theamericanconservative.com/articles/a-new-birth-of-fusionism/>

⁷¹ *Ibidem.*

⁷² *Nichols M.* What's a conservatarian? Come hear author Charles C. W. Cooke explaine. – [http://www.wpri.org/WPRI/Commentary? Whats-a-conservatarian.htm](http://www.wpri.org/WPRI/Commentary?Whats-a-conservatarian.htm)

⁷³ *Ibidem.*

⁷⁴ *Ibidem.*

⁷⁵ *Taube M.* How to Unite Conservative and Libertarians. – The Washington Times, 9.VI.2015.

⁷⁶ *Brown L. J.* Review: The Conservatarian Manifesto. – <http://capx.co/capx-reviews-the-conservatarian-manifesto/>

«Либеральный фашизм» была переведена на русский язык⁷⁷. Проблематике «фьюжионизма» он посвятил свою статью «“Фьюжионизм”, прошлое и настоящее» в журнале «Нэшнл ревью»⁷⁸.

Признавая, что между консерваторами и либертарианцами существует генетическая связь, имеются общие подходы к различным общественно-политическим вопросам, Голдберг, тем не менее, отмечает и серьезные разногласия между ними. На его взгляд, более жесткие позиции занимают именно либертарианцы: «Для консерваторов свойственна тенденция быть либертарианцами, но либертарианцы не склонны быть консерваторами». Несмотря на близость по широкому кругу проблем, «либертарианцы хотят иметь свою собственную идентичность, отдельную и отличающуюся от консерватизма». Либертарианцы напоминают Голдбергу канадцев, встречающихся за границей, которые с одержимостью стремятся показать, что они не американцы. «Некоторые консерваторы, — признает Голдберг, — испытывают подобное чувство, но не столь страстное»⁷⁹.

Именно от консерваторов исходит инициатива к сближению. «Консервативные фигуры от У.Ф. Бакли-младшего (который характеризовал себя в подзаголовке одной из своих последних книг как “либертарианского журналиста”) и Ф. Майера до Б. Голдуотера и Р. Рейгана вплоть до нашего собственного Ч. Кука, автора недавнего “Консерватарианского манифеста”, усердно работали, чтобы найти общую почву и общие цели с нашими либертарианскими товарищами». По словам Голдберга, «Нэшнл ревью», «остается “фьюжионистским предприятием”»⁸⁰.

«Кто потерял либертарианцев?», — этими словами начинается статья Голдберга. Он признает, что вопрос основывается на неверной предпосылке: «либертарианцы никогда не были консерваторами, чтобы их терять»⁸¹. Хотя статья Голдберга посвящена «фьюжионизму», ее концовка переключает внимание читателей на угрозу, которую создает, по его мнению, для судеб консерватизма феномен Д. Трампа. Магнат и шоумен Трамп, по словам автора, «мало или почти ничего не делает для того, чтобы восстановить консерватизм как защиту американской традиции свободы. Он и его сторонники, — продолжает Голдберг, — высвечивают слабые места в большом консервативном проекте»⁸².

«Консерватизм, — пишет Голдберг, — скорее бесплотная вещь, чем политическая система. Он не имеет фиксированного кредо. Поэтому консерватизм всегда под угрозой риска быть использованным кем-то, кто ради личных амбиций ставит народные страсти на службу движению, которое консервативно только по названию»⁸³. И если это происходит, тогда наступит время для либертарианцев спросить: «Кто потерял консерваторов?». Исходя из этого, Голдберг видит в появлении Трампа и его выдвижении на роль лидера республиканской партии угрозу консерватизму как таковому.

Человек, несколько раз менявший свою партийную принадлежность, трижды вступавший в брак, экстравагантный миллиардер, привыкший добиваться успеха в своих делах, Трамп, подобно урагану ворвался в стан американских консерваторов. Мощный ветер в паруса Трампа обусловлен праворадикальным трендом, подпитываемым иммиграционными волнами, которые захлестывают развитые страны. Националистические и популистские настроения находят все больше сторонников. Это дает Трампу преимущество перед традиционным республиканским истеблишментом и его эффектный выход на политическую авансцену США еще более усугубил противоречия в консер-

⁷⁷ Голдберг Д. Либеральный фашизм. История левых сил от Муссолини до Обамы. М., 2012.

⁷⁸ Goldberg J. Fusionism, Then and Now. — National Review, 19.XI.2015. — www.nationalreview.com/nrd/articles/426255/fusionism-then-and-now

⁷⁹ Ibidem.

⁸⁰ Ibidem.

⁸¹ Ibidem.

⁸² Ibidem.

⁸³ Ibidem.

вативном стане. Его программа пронизана популистским и даже праворадикальным духом. Ее экстремизм усиливается экстравагантным поведением республиканского претендента на Белый дом. Можно сказать, что, как следствие феерического подъема Трампа, противоречия в консервативном лагере обретают характер раскола.

Решительно настроены против него неоконсерваторы. Особенно активен их видный представитель – редактор журнала «Уикли стандарт» Уильям Кристол, сын «крестного-отца» неоконсерватизма Ирвинга Кристола. На его взгляд, Трампу «недостает характера, чтобы быть президентом и убеждений, чтобы быть консерватором»⁸⁴. Позиция Кристола-младшего относительно президентской кампании сформулирована четко: «Ни Хиллари, ни Трамп»⁸⁵. Он подчеркивает, что «никогда не колебался, поддерживая номинированного республиканца на генеральных выборах». Однако, признается Кристол, «я не могу голосовать за Дональда Трампа». Он, твердо убежден Кристол, не имеет характера для того, чтобы быть президентом США. Не должна быть президентом и Хиллари Клинтон. Выход из тупика Кристол видит в выдвижении третьего кандидата. Только такой независимый республиканский кандидат «может помочь предотвратить сплав республиканской партии с Трампом и консерватизма с трампизмом»⁸⁶. Такой кандидат, возможно, из более молодого поколения, чем двое старых плутократов, смог бы освободить Америку от кошмара Клинтон или Трампа. Для обоснования своей позиции Кристол привел цитату Д.Ф. Кеннеди, сказавшего в 1961 г.: «Иногда партийная лояльность требует слишком много».

В присущем неоконсерваторам имперском стиле Кристол критикует внешнеполитическую риторику Трампа, проводя параллели с американскими палеоконсерваторами-бьюкенитами, британскими умиротворителями 1930-х годов и Обамой. Статья называется «Дональд Дж. Обама»⁸⁷. Коллеги Кристола М. Бут и Б. Стейл утверждают, что «президентство Трампа будет означать гибель Америки как великой державы»⁸⁸.

В борьбе против Трампа У. Кристол вдохновляется Э. Берком. В этой борьбе, полагает он, американским консерваторам потребуется «сверхчеловеческий стоицизм. Дональд Трамп – испытание для американского консерватизма. Более того, он – испытание для Америки»⁸⁹. Другой неоконсервативный публицист – Дж. Кост призывает к американским отцам-основателям, в частности к Дж. Мэдисону. Трамп у Коста предстает как антитеза государственным деятелям, которые создавали Америку: «Мэдисон никогда бы не поддержал на пост президента такого низкого, некомпетентного демагога, как Трамп»⁹⁰.

Противниками Трампа являются и консерваторы-традиционалисты. Их трибуна – журнал «Нэшнл ревью» насыщен антитрампистскими материалами. Претендовавший в 2012 г. на пост президента М. Ромни охарактеризовал борьбу в республиканских кокусках как состязание между трампизмом и республиканизмом⁹¹. В журнале «Нэшнл ревью» вышла статья профессора Хэйворда, автора книги «Век Рейгана». Статья называется «Анти-Голдуотер» и снабжена подзаголовком «Дональд Трамп раскалывает консерватизм, а не консолидирует его». Голдуотер, пишет Хэйворд, вел свою избирательную кампанию 1964 г. на основе истинно консервативных принципов. Он прокладывал путь для Рейгана. Что же касается Трампа, то он – «вульгарный популист»⁹².

Еще в начале президентской кампании отметился в «Нэшнл ревью» и Кук. Красноречиво название его материала, посвященного Трампу: «Кандидат Нарцисс». По мне-

⁸⁴ *Kristol W.* He's Beatable. – The Weekly Standard, 22.II.2016.

⁸⁵ *Ibidem.*

⁸⁶ *Kristol W.* Neither Clinton nor Trump. – The Weekly Standard, 16.V.2016.

⁸⁷ *Kristol W.* Donald J. Obama. – The Weekly Standard, 9.V.2016.

⁸⁸ *Boot M., Steil B.* Selling America Short. – The Weekly Standard, 7.III.2016.

⁸⁹ *Kristol W.* No Whining. – The Weekly Standard, 25.IV.2016.

⁹⁰ *Cost J.* The View from 1787. – The Weekly Standard, 15.II.2016.

⁹¹ *The Week.* National Review, 11.IV.2016, p. 6.

⁹² *Hayward C.F.* The Anti-Goldwater. – National Review, 11.IV.2016, p. 18.

нию Кука, «Дональд Трамп не консерватор. Ему даже не достаёт принципов, чтобы стоило в них разбираться: он – конференсье и торговец, а его шоу основываются не на идеях, а на эго и искусстве перформанса. Тщетно искать у него ценности»⁹³.

«Трамп никогда» – так озаглавлена статья Р. Поннуру в «Нэшнл ревью». В ней автор отвергает аргумент тех республиканцев, которые считают, что Трампа следует поддерживать ради победы партии, поскольку он сможет расширить ее электорат. Как бы ни был силен аргумент избираемости Трампа, он «не может преодолеть явной непригодности человека для президентства»⁹⁴. Подобно У. Кристолю и другим неоконсерваторам, Поннуру предлагает выдвинуть третьего независимого республиканского кандидата. Это должно, по его словам, продемонстрировать, что консерватизм – это нечто лучшее, чем Трамп»⁹⁵.

Американский ученый Г. Олсон, соавтор исследования «Четыре лица республиканской партии: битва за президентскую номинацию 2016 г.», считает, что подлинные консерваторы должны перехватить у Трампа его массовую базу. Прежде всего, это «синие воротнички, то есть белые американские рабочие, по которым сильно бьет процесс глобализации, в первую очередь массовая иммиграция и аутсорсинг. Страсти, развязанные Трампом, Олсон сравнивает со средневековыми крестьянскими мятежами»⁹⁶. При этом он предупреждает: «Если вы желаете получить завтра американскую версию Марин Ле Пен, игнорируйте сегодня законные интересы американских синих воротничков»⁹⁷. Олсон ссылается на опыт Рейгана, сумевшего вовлечь их в рейгановскую коалицию»⁹⁸.

Через несколько месяцев Олсон вернулся к этой теме, но уже в более широком контексте, «трампизм», по его словам, лучше всего можно понять «как возрождение консервативных идей национальности и гражданства». Успех Трампа, продолжает Олсон, показывает, как важно использовать эти идеи для современного консерватизма, «создавая новый “фьюжионизм”, чтобы создавать национальное консервативное большинство»⁹⁹. То есть, речь идет о том, чтобы воспользоваться «эффектом Трампа» в интересах подлинного рейгановского консерватизма. «Восстановление рейгановской смеси американского индивидуализма и американского национализма будет делом трудным, но не невозможным». Консервативное движение, достигнув этой цели, сможет не только вылечить расколотую партию, оно создаст также немолчаливое большинство и выиграет новые выборы»¹⁰⁰.

* * *

Кук оценил свою книгу с точки зрения перспектив консолидации американского консерватизма, как оптимистичную. Консерватарианский сценарий, на его взгляд, казался вполне реализуемым вариантом. Однако уже через несколько месяцев после публикации его книги, в ход президентской избирательной кампании, вмешался Трамп, ситуация круто поменялась. Раздрай в консервативном лагере оказался еще сильнее, чем в 2008 г.

Причины этого не только в феномене Трампа. Хотя экстравагантный миллиардер возник на политической авансцене как неожиданная комета. Как личность он, бесспорно, фактор ситуационный. Но как явление он выразитель объективной тенденции. Своим запуском на орбиту большой политики Трамп обязан существенному усилению популистских и праворадикальных тенденций в связи с захлестывающими Запад им-

⁹³ *Cooke C. W.* Candidate Narcissus. – National Review, 7.IX.2015, p. 18.

⁹⁴ *Ponnuru R.* Never Trump. – National Review, 28.III.2016, p. 18.

⁹⁵ Ibidem.

⁹⁶ *Olson H.* Winning the “Peasants’ Revolt”. – National Review, 25.I.2016, p. 28.

⁹⁷ Ibidem.

⁹⁸ Ibid., p. 30.

⁹⁹ *Olson H.* Trump’s Faction. – National Review, 9.V.2016, p. 32.

¹⁰⁰ Ibid., p. 33.

миграционными волнами и терроризмом. Но, кроме этих внешних факторов, побуждающих вспомнить о С. Хантингтоне, консолидации американского консерватизма препятствуют и серьезные внутренние проблемы.

Именно поэтому вызывает сомнения консерваторианский сценарий. В соответствии с ним, по сути дела, речь идет о двух элементах консервативного лагеря: либертарианцах и традиционалистском течении. Но даже между ними отношения отнюдь не идиллические, о чем свидетельствует, в частности, публикация Д. Голдберга.

Особенно сложно обстоит дело с социальными консерваторами. Если Кук делает определенные шаги навстречу социальным консерваторам по ключевым для них вопросам, то, например, известный либертарианский идеолог Д. Боаз признавал, что для многих либертарианцев лидер социальных консерваторов Р. Санторум был бы худшей альтернативой Х. Клинтон¹⁰¹. Социальные консерваторы тоже не остаются в долгу, жестко отстаивая религиозные и семейные ценности, что, впрочем, не помешало Санторуму поддержать кандидатуру Трампа.

По отношению к Трампу консерваторы раскололись следующим образом: против него, как уже отмечалось, решительно настроены, наряду с либертарианцами, консерваторы-традиционалисты и неоконсерваторы. На стороне Трампа оказались социальные консерваторы и палеоконсерваторы или «бьюкениты».

Санторум в интервью «Фокс ньюс» заявил о своей стопроцентной поддержке Трампа¹⁰². Он достиг согласия с Трампом по поводу состава Верховного суда. Пожалуй, важнее то обстоятельство, что в ходе своей избирательной кампании Трамп во многом руководствуется идеей Санторума, стремясь привлечь на сторону республиканской партии «работающую Америку», консерваторов в синих воротничках, то есть рабочих, страдающих от последствий глобализации.

С палеоконсерваторами Трампа сближают крайний национализм и изоляционистский подход к внешней политике. «Возвращение к национальному интересу» – так озаглавлена статья лидера палеоконсерваторов П. Бьюкенена о политическом курсе Трампа. Он одобрительно цитирует слова Трампа о том, что для его будущей администрации главной темой будет «Америка прежде всего»¹⁰³. Бьюкенену импонирует, что Трамп отвергает «плоды внешней политики Обамы–Клинтон, наследие республиканизма Буша и неоконсерватизма»¹⁰⁴.

Можно констатировать, что современный американский консерватизм в силу факторов объективного и субъективного порядка находится в состоянии острой внутренней борьбы. К числу объективных факторов относится его многообразие, которое Кук рассматривает в основном как положительный признак. Действительно, в определенных обстоятельствах многообразие обеспечивает широкий электоральный ресурс, придает динамизм, но в конкретных современных условиях оно чревато в основном негативными последствиями. Кстати, таким же образом можно интерпретировать и столь высоко ценимый Куком принцип федерализма.

Как свидетельствует исторический опыт, многообразие способствует консолидации консерватизма при наличии у различных консервативных течений общего врага и лидера, обладающего талантом «великого коммуникатора», способного свести идейно-политические позиции различных фракций к общему знаменателю. Такое случается не часто. Не случайно, консерваторы с ностальгией вспоминают об эпохе рейганизма, когда у них был общий враг – Советский Союз, а с ролью «великого коммуникатора» успешно справлялся Рональд Рейган.

¹⁰¹ Boaz D. What You Can Learn From the Libertarian Manifesto. – www.thedailybeast.com/articles/2015/03/04/what-you-can-learn-from-the-libertarian-manifesto.html

¹⁰² Byrnes J. Santorum endorses Trump after 'long heart-to-heart'. – <http://thehill.com/blogs/ballot-box/presidential-races/281140-santorum-endorses-trump>

¹⁰³ Buchanan P. A Return to the National Interest. – *The American Conservative*, 29.IV.2016.

¹⁰⁴ Ibidem.